

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Соколов Я. В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2010. — 224 с.

Представляемая книга является исключительным произведением по многим основаниям. Прежде всего, это последний труд выдающегося ученого-экономиста, посвятившего всю свою жизнь великой науке — бухгалтерскому учету, — Ярослава Вячеславовича Соколова. Когда автор писал эту книгу, он, к сожалению, уже осознавал, что, возможно, это будет его последнее произведение, и потому работа над ней была окрашена особенным чувством и старанием. Автор взвешивал и обдумывал каждую мысль, обсуждал ее со многими коллегами, чтобы довести до совершенства. Одно это уже сделало бы эту книгу особенной, однако не это в ней главное. Мы рассказываем об этом лишь потому, что предчувствия не обманули автора и, к несчастью, книга действительно стала его последней работой. Если бы мы только этим хотели бы привлечь внимание читателя, мы были бы не достойны памяти автора. Данная работа является замечательным явлением в области бухгалтерской мысли, поскольку ставит перед собой уникальную задачу — продемонстрировать возможности и объективные границы методологии бухгалтерского учета.

В своей работе автор исходит из простой и очевидной мысли: бухгалтерский учет — это суть постижения фактов хозяйственной жизни. Факты есть объективная реальность, а бухгалтерский учет — лишь способ отражения этой объективной реальности и способ отражения субъективный. Для объяснения этого автор подробно останавливается на понятиях «реконструкция» и «концептуальная реконструкция». Концептуальная реконструкция — это отражение фактов хозяйственной жизни через призму заданной цели. Любой факт хозяйственной жизни многомерен, а концептуальная реконструкция предполагает его отражение только с точки зрения заданной цели. Женщина может быть красавицей, активисткой, спортсменкой и т. д., но вся эта многомерность не будет нас интересовать, если мы — социальный работник и хотим начислить ей пособие по воспитанию детей. Факт хозяйственной жизни имеет сложную структуру, он, по мысли автора, имеет множество слоев, слои в совокупности образуют мантии — экономическую, юридическую. Каждая мантия включает в себя несколько слоев. Отсюда становится очевидным, что если составитель баланса придерживается мнения о преобладающем значении той или иной мантии, то в зависимости от этого им будет избираться концептуальный подход к реконструкции фактов хозяйственной жизни. Результат этих размышлений очевиден: возможно существование различных концепций бухгалтерского учета. Но поскольку каждая мантия неоднородна, а включает множество слоев, то, следовательно, сторонники единой концепции могут высказывать неодинаковые подходы к способам реконструкции фактов хозяйственной жизни. В книге приводится множество имен выдающихся ученых, которые имели различное видение фактов хозяйственной жизни и выделяли в них различные главенствующие доминанты. Идеи автора о многомерности, многослойности фактов хозяйственной жизни позволяют объяснить столь широкую вариацию в походах к реконструкции ее фактов. Это дает возможность сделать вывод «о неоднородности данных того баланса, который составляется в жизни, несопоставимость его данных по содержанию, по времени, по измерителю» (с. 24).

Подход, предложенный Я. В. Соколовым, позволяет понять, почему столь трудно сформировать единую концепцию бухгалтерского учета и еще труднее добиться ее стройного идеального воплощения в практическом учете.

Но если все это так, то что же: факт хозяйственной жизни невозможно понять, за исключением случая, когда пользователь отчетности и ее составитель придерживаются единой концепции? Нет, — считает автор, — факт хозяйственной жизни постижим и познание факта возможно, но для этого необходимо определить, к какому слою относится методология реконструкции, знать законы этого слоя. И тогда заинтересованный и квалифицированный пользователь сможет либо получить необходимые ему сведения, использовав дополнительную информацию, содержащуюся в отчетности, либо понять, какую меру условности несет предлагаемая информация, и учесть это при принятии решений.

В книге сложнейшие теоретические построения дополняются ясными и логичными примерами, что позволяет понять суть обсуждаемых категорий даже недостаточно подготовленным читателям. Особенно интересны в этом смысле заключительные главы книги, поскольку автор рассматривает парадоксы бухгалтерского учета и финансовой отчетности, являющиеся следствием учетных методов. Пропущенные через призму теории реконструкции, парадоксы получают теоретическое обоснование, а значит, и возможность постижения. Думающему читателю это позволит четко понять меру ограниченности бухгалтерской информации, и, как ни парадоксально это звучит, ее полезность. Ибо только познавая слабости, мы можем понять силу чего бы то ни было, а считая что-либо познанным и истинным, мы удаляемся от истины, становясь рабом мимолетного образа истины.

Кому же мы порекомендуем прочесть книгу? Всем: руководителям — чтобы они поняли важность и условность бухгалтерской информации и научились ее воспринимать. Это поможет избежать катастроф, которые так часто подстерегают предпринимателей; бухгалтерам — чтобы осознать условность истин, существующих в нормативных документах, недостаток бухгалтерского языка и силу бухгалтерского метода; студентам, магистрантам и аспирантам, занимающимся наукой «бухгалтерский учет», эта книга позволит не только получить профессиональные знания, но и уяснить, что они занимаются великой наукой, и возможно, некоторые из них захотят посвятить этой науке свою жизнь. Может быть, некоторым читателям теоретическая концепция Я. В. Соколова покажется спорной, а кому-то неверной. Что ж, это повод для научной дискуссии, и это только порадовало бы автора, который всегда полагал, что лишь искренние столкновения мнений, неравнодушный спор профессионалов позволяют науке жить и развиваться.

Г. В. Соболева,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский
государственный университет

Бухгалтерский учет и аудит: современная теория и практика: учебник для магистров всех экономических специальностей / СПбГУ, экон. факультет; под ред. Я. В. Соколова и Т. О. Терентьевой. М.: Экономика, 2009. — 438 с. — (Учебники экономического факультета СПбГУ.)

Третьему съезду русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, состоявшемуся в 1904 г., в числе других была представлена записка А. Н. Соловьева «Счетоводство как предмет преподавания». В ней была сформулирована следующая позиция: «Счетоводство есть техника, имеющая свою логику. Объяснение этой логики принято называть теорией счетоводства» (Третий съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. Секция IV коммерческого образования. Часть вторая. Издано под ред. председателя секции А. Н. Глаголева. М., 1904. С. 751).

Слова ли эти оказались пророческими или мысль привлекательной, но учебники по бухгалтерскому учету и спустя более чем сто лет пишутся преимущественно по этому рецепту. Излагается порядок документального оформления, аналитического и синтетического учета основных средств, нематериальных активов, материально-производственных запасов, расчетов с персоналом по оплате труда и т. д. — обычные вопросы стандартной программы, и, казалось бы, иное уже невозможно.

Когда в вузах начался переход к двухуровневой системе обучения «бакалавр — магистр», стало очевидным, что для обучения студентов нужны разные учебники, но в чем должны быть их различия, пока еще не вполне ясно. У тех преподавателей, которые уже начали работать над учебниками нового поколения, и у тех, кто только планирует эту работу, но размышляет над ней, возникают как минимум следующие вопросы:

- как избежать дублирования в содержании учебников для бакалавров и магистров;
- в каком из этих учебников давать теорию, а в каком практику учета, и как сочетать одно с другим;
- чем должен отличаться подход к изложению материала в магистерском учебнике от бакалаврского?

В одной из статей, посвященных высшей школе, авторы рецензируемого учебника Я. В. Соколов и Т. О. Терентьева попытались определить различия между учебниками по бухгалтерскому учету для бакалавров и магистров. Первые, и только они, должны быть направлены на изучение и усвоение учетной процедуры, а во-вторых, главным образом должны ставиться вопросы, с которыми сталкивается бухгалтер в теории и на практике (Соколов Я. В., Терентьева Т. О. Какие учебники нужны высшей школе // Бухгалтерский учет. 2007. № 20. С. 56—59).

Рецензируемый учебник предназначен для магистров всех экономических специальностей, а также для широкого круга читателей, включая специалистов, желающих изучить основы бухгалтерского учета, анализа и аудита, и для всех, кто интересуется данной тематикой. Таким образом, мы имеем возможность познакомиться с учебником нового типа, воплотившим идеи, которые три года назад были лишь предположением.

Эпиграфом к своей книге авторы выбрали высказывание Умберто Матурана, приглашая читателя вместе с ним «воздержаться от привычки впадать в искушение уверенности» (с. 3). В книге, заглавие которой включает слова «бухгалтерский учет и аудит», не рассматривается техника бухгалтерского учета. В ней нет также описания порядка документального оформления хозяйственных операций, множества проводок, без которых, казалось бы, невозможно системное изложение бухгалтерского учета, а также отсылок к нормативно-правовым актам бухгалтерского учета с каждой страницы текста.

Это необычный учебник. Он посвящен современным проблемам бухгалтерского учета. Внимание читателей — так указано в предисловии — концентрируется на трех вопросах: во-первых, в чем смысл бухгалтерских проблем; во-вторых, в чем их сложность, и в-третьих, как решить эти проблемы, избегая возможности ошибок (с. 8).

В учебнике пять глав, которые последовательно вводят читателя в круг бухгалтерских проблем. Первая глава носит название «Бухгалтерский учет: процедура и ее возможности». Изложению собственно процедуры бухгалтерского учета в ней отводится восемь страниц. Для хорошо знающих бухгалтерию это краткая интерпретация ее основ, а для остальных — ключ к пониманию и более подробному изучению технических приемов учета. Этот небольшой раздел служит своего рода стартовой площадкой, с которой может начинаться пробег на любую дистанцию.

Далее читатель посвящается в проблемы, принципы и парадоксы бухгалтерского учета. Автор этой главы, проф. Я. В. Соколов, выделил четыре группы современных проблем бухгалтерского учета, связанных с решением его главной задачи — исчисления финансового результата деятельности организации. К ним отнесены соотношение между требованиями бухгалтерского и налогового учета; степень достоверности и добросовестности бухгалтерской информации; нормативное регулирование бухгалтерского учета и профессиональное суждение бухгалтера; международные и национальные стандарты.

Принципы бухгалтерского учета в этом разделе названы в редакции действующих нормативно-правовых актов, но каждый сопровождается авторскими комментариями и примерами. Очень полезен для преодоления «твердокаменных представлений» (выражение Умберто Матурана) параграф, посвященный парадоксам бухгалтерского учета. В нем рассмотрено двадцать парадоксов учетной процедуры. К известным по другим работам Я. В. Соколова парадоксам: «денег нет, а прибыль есть» или «деньги есть, а прибыли нет, есть убыток» и другие добавлены новые. Например: «прибыль есть, а предприятие объявлено банкротом», «имеется реальный убыток, но предприятие обязано уплатить налог с прибыли», «прибыль, показанная в балансе или отчете о прибылях и убытках, не равна налогооблагаемой прибыли».

От фундаментальных принципов и парадоксов автор переходит к методическим и практическим проблемам исчисления прибыли. Ставится вопрос, что из себя представляет прибыль, что она есть. Ответ на этот вопрос влечет за собой перечень новых: с какого момента формируется прибыль, что считать моментом продажи, как считать доход при расчетах в валюте, векселями, по договору мены, где создается прибыль (в сфере производства или обращения), в какой момент следует капитализировать расходы, можно ли аванс считать расходом, и другие, не менее сложные и актуальные.

Методика бухгалтерского учета дается в этой книге не в описательной (как учетная процедура), а в активной форме — как учетная политика организации. При этом под учетной политикой понимается «выбор методологических приемов, позволяющих отразить в отчетности финансовый результат деятельности хозяйствующего субъекта» (с. 72).

Обычно в книгах и статьях, посвященных учетной политике (как правило, они пишутся для практикующих бухгалтеров), внимание уделяется законности, обоснованности выбора способов бухгалтерского учета, но в них нет ответа на главный вопрос: с какой целью организация делает этот выбор? Со времени утверждения первой редакции ныне действующего положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (1994) сменилось поколение главных бухгалтеров, но многие из них по-прежнему уверены, что учетная политика как часть системы нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета является главным образом внутренним регламентом, оправдывающим применение тех или иных способов учета, когда законодатель не установил соответствующей нормы.

Читатели рецензируемой работы смогут убедиться, что каждый из методов бухгалтерского учета определенным образом представляет факты хозяйственной жизни, а бухгалтерская методология условна, так как является результатом договоренности лиц, пользующихся учетной информацией (с. 72). Авторы подчеркивают, что данные бухгалтерского учета не тождественны фактам хозяйственной жизни; они являются лишь интерпретацией этих фактов (с. 74). В тексте приводится множество примеров, показывающих, как выбор варианта учета влияет на отчетные показатели. Они иллюстрируют разные варианты признания доходов и расходов организации, оценки оборотных активов, амортизации внеоборотных активов, методику переоценки основных средств, условия возникновения событий после отчетной даты и условных фактов хозяйственной жизни.

Развитие учетной политики рассматривается в трех основных направлениях: финансовой, налоговой и договорной политики. В этой части не удается избежать обращения к положениям нормативно-правовых актов бухгалтерского учета, но оно предпринимается лишь затем, чтобы показать, как влияет та или иная норма на показатели финансового положения и финансовый результат деятельности организации.

Я. В. Соколов писал о том, что «разрешение предприятиям проводить свою учетную политику — это признание принципиальной невозможности получения точных бухгалтерских данных» (Соколов Я. В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: учеб. пособие. М., 2010. С. 38). Современный бухгалтер должен уметь принимать самостоятельные решения в области учетной методологии или, в терминологии Международных стандартов финансовой отчетности, высказывать свое профессиональное суждение. В учебнике приводится известное определение профессионального суждения, принадлежащее Я. В. Соколову (см.: Соколов Я. В. Судьба Международных стандартов финансовой отчетности в России // Финансы и бизнес. 2005. № 1. С. 78), но здесь оно существенно дополнено. Подчеркивается субъективный характер профессионального суждения, и в духе психологизма оно определяется как «умственный акт, выражающий отношение бухгалтера к содержательной стороне факта хозяйственной жизни и сопряженный с убежденностью (верой) в своей правоте...» (с. 127).

Рецензируемый учебник обладает редким качеством: в нем сложное объясняется просто, но на таком уровне проникновения в проблему, когда открывается ее подлинная сущность. В третьей главе, посвященной бухгалтерской отчетности именно так объясняется баланс: содержание и соотношение активов и пассивов и наиболее сложные для понимания статьи. Здесь можно найти ответы на те простые вопросы, которые обнаруживают не столько некомпетентность их задающих, сколько парадоксальность самой бухгалтерии: является ли капитал эквивалентом имущества; почему неверно распространенное выражение «я получу прибыль и вложу ее в товары»; чем резервы отличаются от регулятивов, а доходы будущих периодов от кредиторской задолженности и др.

Отчетность, которой мы пользуемся, как сказано в учебнике, «излучает свет и отбрасывает тень» (с. 196). Показатели отчетных форм поэтому надо анализировать, имея в виду определенные пределы, в которых они способны дать объективное представление о результатах финансово-хозяйственной деятельности организации. То, что авторы рассматривают факторы, обуславливающие границы информативности бухгалтерской отчетности, очень важно для ее будущих пользователей. Взамен интуитивного недоверия к данным отчетности у них должно сформироваться понимание ее реальных информационных возможностей.

Книга развеивает мифы и предубеждения, связанные с переходом на Международные стандарты финансовой отчетности и с исключительной сложностью сопровождающих этот переход расчетов. Трансформация отчетности рассматривается в ней как процедура, связывающая две разные учетные системы, будь то финансовый, управленческий, налоговый учет, учет по МСФО или американским ГААП. Авторы еще раз показывают, что учет и отчетность многовариантны, а проблема сопоставимости отчетности имеет разные решения. Трансформация отчетности сравнивается с параллельным учетом (когда бухгалтерские проводки составляются, а учетные регистры ведутся исходя из правил ПБУ и одновременно МСФО) и вариантами сочетания данных подходов.

Четвертая глава, которая посвящена Международным стандартам финансовой отчетности, является образцом взвешенного подхода к оценке МСФО. Здесь есть критические замечания в адрес традиционной бухгалтерии, которые послужили отчасти причиной появления международных стандартов. Вместе с тем приводится множество (семнадцать) аргументов против МСФО (с. 246—247).

У читателя тем не менее не возникает сомнений в том, что международным стандартам принадлежит будущее, а сам раздел «Трансформация и МСФО» по силе аргументов и эмоциональному накалу воспринимается как гимн новому мышлению бухгалтера, которое и есть главное содержание МСФО.

Последовательность работ по трансформации отчетности рассматривается в настоящее время во многих учебниках, но у рецензируемой работы есть два преимущества. Во-первых, описанию последовательности действий бухгалтера предшествует увлекательный рассказ об МСФО, и их содержательная сторона поэтому понимается глубже. И, во-вторых, само изложение техники трансформации логично и ясно, проиллюстрировано таблицами и примерами.

Название пятой главы «Понимание и использование отчетности» указывает на то, что ее идеологической основой является балансоведение. Действительно, в самом начале главы сформулировано очень важное положение: «Анализу хозяйственной деятельности должен предшествовать анализ методологии бухгалтерского учета и отчетности» (с. 306). Отсюда анализ определяется как инструмент «интерпретации отчетных данных с целью получения информации для принятия финансовых решений и снижения риска их экономических последствий» (с. 308).

В главе рассмотрены четыре аналитических блока: платежеспособность, финансовая устойчивость, оборачиваемость и рентабельность. Сущность аналитических показателей объясняется в связи с моделями бухгалтерского баланса (статическая и динамическая) и с учетной политикой (например, методами оценки запасов при выбытии). Так же как и в других разделах работы, здесь множество схем, таблиц и примеров.

Шестая, последняя глава учебника, посвящена аудиторской проверке. В ней можно прочитать о двух концепциях аудита. Первая концепция основана на том, что аудитор работает в интересах собственника, а вторая исходит из предположения, что он также принимает во внимание интересы кредиторов. Авторы вводят читателя в круг понятий, которыми оперирует аудитор: объектов и субъектов злоупотреблений; ситуаций, требующих его внимания. Далее следуют объяснения основных категорий аудита: аудиторских доказательств, существенности и аудиторского риска, аудиторского заключения. Лейтмотивом в этой главе повторяется мысль о том, что аудитор, подобно бухгалтеру, «не может добиться абсолютной гарантии точности своих выводов» (с. 389).

Разъяснение сущности аудиторского заключения явилось поводом для размышления авторов о способности аудита своевременно выявлять искажения финансовой отчетности. Рассматривая финансовые скандалы начала XXI в., они задаются вопросом о том, что послужило причиной недоверия к институту аудита: профессиональная некомпетентность, системные недостатки аудиторской деятельности или недобросовестность аудиторов (с. 410). Однозначного ответа на эти вопросы нет, и мы вслед за авторами снова приходим к выводу, что в бухгалтерской отчетности воплощена не реальность, а идея о реальности (с. 413).

Завершая обзор этой интересной книги, надо также отметить, что она, как и следует учебнику, содержит богатый дидактический материал. Каждая глава завершается перечнем вопросов для обсуждения, тестовыми заданиями и задачами.

К сожалению, эта работа стала одной из последних, вышедших при жизни Я. В. Соколова. И у нас есть повод с благодарностью вспомнить о нем, как об ученом, научном редакторе и вдохновителе идей, щедро подаренных читателям.

И. Н. Львова,
Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет

Гловели Г. Д. Геополитическая экономия в России: от дискуссии о самобытности к глобальным моделям (XIX — первая треть XX в.). СПб.: Алетея, 2009. — 204 с.

Сегодня на рынке историко-экономической литературы не так много научных книг вообще и заслуживающих внимания в частности. Поэтому отрадно видеть работу, которую интересно читать.

Книга Г. Д. Гловели представляет несомненный интерес для читателя по нескольким причинам. Во-первых, это очень добротное изложение идей многих забытых отечественных экономистов прошлого на проблемы территориальной организации общества, с авторской оценкой, а во-вторых, это, пожалуй, одна из первых попыток в историко-экономической литературе проанализировать геополитические аспекты теоретических построений, показав эволюцию взглядов ученых и общественных деятелей. Чувствуется широкая эрудиция автора и большая подготовительная работа по отбору материала для анализа. Книга Г. Д. Гловели состоит из двух частей, которые объединяют по шесть глав. Первая часть «Своеобразие экономического развития “пространнейших из держав”: дискуссии в XIX века» представляет собой разбор геополитических построений Н. С. Мордвинова, К. И. Арсеньева, А. И. Бутовского, С. М. Соловьева, И. С. Аксакова, А. П. Шапова, А. К. Корсака, В. П. Воронцова, Н. Ф. Даниельсона, А. А. Исаева и др. Во второй части «Глобальные экономико-геополитические концепции в российской экономической мысли первой трети XX века» анализируются взгляды А. А. Богданова, Н. Д. Кондратьева, Н. П. Огановского, В. П. Семенова-Тян-Шанского, П. Н. Савицкого, М. П. Вельтмана, А. И. Воейкова, В. И. Ламанского, А. В. Журавского и др.

Эта книга заинтриговывает уже своей обложкой — диковинным сочетанием слов «геополитическая экономия». Политическая экономия — это понятно, геополитика не всегда трактуется однозначно, но что при этом подразумевается — можно догадаться. Даже новоизобретенная «геоэкономика» постепенно становится привычной. Ради выяснения того, что подразумевает автор под приведенным термином, стоит познакомиться с книгой. Выясняется, что Г. Д. Гловели рассматривает историю формирования самостоятельного научного направления, при том, что исследуемые в книге идеи имеют многовековую историю.

Если политическая экономия понимается как экономическая теория (совокупность теорий), то геополитическая экономия никакого отношения, по Г. Д. Гловели, к геополитике не имеет. Название конструируется не на базе слова «геополитика». В данном случае это политическая экономия, в которой термин «гео» означает, что это географизированная политическая экономия. Корни такого понимания возникли давно. Широко известны соответствующие высказывания в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, но никогда не было попыток изложения географизированной политической экономии в виде систематизированной теории. Книга Г. Д. Гловели является удачной попыткой построения такой теории на базе обширных материалов из истории экономических, географических наук. В книге не только поставлена проблема существования геополитической экономии как самостоятельного направления, но и показана история ее развития. Автор ограничивается рассмотрением работ преимущественно российских ученых в хронологических рамках XIX — первой трети XX в. Конечно, ему приходится обращаться и к работам зарубежных авторов (А. Смит, Ф. Лист и др.), хотя бы для того, чтобы показать, как взгляды этих ученых влияли на соотечественников. Некоторым из них посвящены отдельные главы (А. К. Корсаку, А. А. Богданову, Н. П. Огановскому, Н. Д. Кондратьеву, В. П. Семенову-Тян-Шанскому) или части глав (С. М. Соловьеву, А. П. Шапову, В. П. Воронцову, Н. Ф. Даниельсону). Отдельные главы посвящены вкладу в новое направление некоторых научных школ, например евразийцев. Отдельные фрагменты книги

посвящены менее известным в наше время ученым (А. А. Исаеву, В. П. Безобразову). Понято, что относительная малоизвестность этих и других видных экономистов прошлого определяется тем, что в течение многих десятилетий признавалась только марксистская политическая экономия, как, впрочем, и философия, в опоре на труды ученых иных школ не было необходимости. Кратко излагаются взгляды русских марксистов (Н. И. Зиберы, М. И. Туган-Барановского, П. Б. Струве, В. И. Ульянова (В. Ильина), И. И. Степанова-Скворцова, М. П. Павловича и др.). То же относится к выдающимся экономистам-аграрникам (А. Н. Челинцеву, А. В. Чаюнову, А. В. Журавскому).

Некоторых из нас порадует то, что в книге широко цитируются отечественные географы прошлые и современные (К. И. Арсеньев, А. И. Воейков, Ю. Н. Гладкий, Г. А. Гольц, В. Э. Ден, Б. Н. Зимин, Ю. Г. Липец, В. П. Максаковский, П. М. Полян, Г. М. Потанин, В. А. Пуляркин, П. Н. Савицкий).

Следует отметить, что Гловели цитирует не только научные труды, но и книги учебного характера как прошлых лет, так и современных. К таковым относятся книги И. И. Иванюкова «Лекции по истории хозяйственного быта европейских народов» (1903), А. А. Исаева «Мировое хозяйство» (1910), Ю. Н. Гладкого В. А. Доброскока, С. П. Семенова «Экономическая география России» (1999). Известно некоторое пренебрежение научной общественности к учебным изданиям. Между тем в лучших учебниках не только копируются чужие тексты, излагаются и популяризируются чужие идеи в определенной системе. Они содержат и результаты собственных научных изысканий авторов. Часто таких результатов в них больше, чем во многих формально научных монографиях.

Обилие и разнообразие цитируемых и анализируемых Г. Д. Гловели трудов авторов: экономистов, географов, историков, социологов — указывает на широту и глубину охвата материала по истории геополитической экономики. Среди проблем, которыми занимались ученые, которые, наверное, даже не подозревали, что они работают в области геополитической экономики, выделяется основная, отраженная и в заглавии работы «От дискуссии и глобальным моделям». Это вопрос о стадиях и факторах (автор называет их геополитическими, но точнее было бы назвать их географическими) хозяйственного прогресса.

Решение этого вопроса важно для поиска выбора пути развития современной России. Основная идея книги Г. Д. Гловели заключается в выяснении вопроса о том, обречены ли все народы пройти одни и те же стадии общественного развития. Уже классики марксизма вынуждены были признать существование обусловленного географическими в широком смысле слова условиями азиатского способа производства, находящегося как бы вне основного ряда последовательно сменяющихся друг друга способов производства от первобытнообщинного до предполагаемого коммунистического. При этом признавалось, что в разных частях земного пространства эта смена проходила отнюдь не синхронно. Указание на азиатский способ производства дает основание утверждать, что не существует универсального хода развития, определяемого общими для всех стран законами. Можно предположить и собрать необходимые доказательства существования региональных различий в развитии, определяемых действием особых законов, отражающих влияние географической (цивилизационной или природной) обстановки в данной части земного пространства. Сейчас сходная идея об отсутствии универсальности законов развития доказательно рассматривается в книге М. А. Клупта «Демография регионов земли» (2008). Аналогичным образом может обстоять дело и с ограниченностью действия законов развития других сфер общества. Существует сомнение в том, что все человечество в целом на каком-то историческом этапе образует «единое человечье общежитие» в коммунистическом варианте или сформируется глобальное общество потребления как его альтернатива. Теоретические разработки этого вопроса важны для всего человечества.

ва, для России, видимо, в современный переходный период в еще большей степени — как для объяснения прошлого, так и для определения путей в будущее. Сохранится ли отмеченный Ф. Горенштейном разрыв между культурной и цивилизационной принадлежностью России? Оптимальным хочется считать выбор пути, сочетающего максимальное усвоение достижений европейской культуры с позитивными сторонами евразийской ментальности, с обусловленной в широком смысле географической обстановкой российского пространства.

Читая книгу, убеждаешься в том, что автор сознательно стремится подвести читателя к сравнению прошлого с современностью. Ведь начало развития капитализма в России XIX в. во многом повторяется в период возврата к рыночной экономике в конце XX в. В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон очень точно подметили, что при международном разделении труда одним странам достаются пироги и пышки, а другим преимущественно синяки и шишки. Правда, в последних странах образуются островки современного капиталистического производства для удовлетворения потребностей высших классов при разорении основной массы производительного населения. Говоря более научным языком, «мировая торговля становится механизмом обогащения центра за счет периферии при содействии туземных элит, подражающих модели потребления центра» (с. 57). От себя добавим, что аналогичным образом складываются отношения между районами отдельной страны, порождая при подобной модернизации экономики огромные различия в уровне социально-экономического развития.

Столь же интересно в плане понимания современной экономики рассмотреть теории волновых циклов Н. Д. Кондратьева.

Чтение книги Г. Д. Гловели полезно не только с точки зрения ознакомления с авторской интерпретацией теоретических взглядов предшественников. Он вводит в оборот много интересных, забытых ныне материалов по ряду частных вопросов. Мы считаем себя новаторами, а в действительности многие идеи высказывались в прошлом и позапрошлом веке. Характерна, например, дискуссия между сторонниками взглядов о больших естественных богатствах России и их противниками. М. И. Туган-Барановский считал, что индустриальное развитие России невозможно из-за бедности страны важнейшим энергетическим ресурсом — каменным углем, по крайней мере в европейской ее части (1916). Несколькими годами позже В. И. Ленин противопоставил этому выводу оптимистическое утверждение о наличии в стране всех необходимых ресурсов для строительства нового общества. Как оказалось, основная часть естественных богатств находится не там, где они нужны, а в местах весьма отдаленных, да еще с экстремальными условиями, что приводит к неконкурентоспособности продуктов их эксплуатации. Совершенно неожиданно для современного читателя оказывается то, что приписываемая советскому руководству (и, надо сказать, воплощенная в жизнь ценой огромных жертв) идея сдвига производительных сил на восток принадлежит В. И. Гриневецкому (ум. в 1919 г.) и была заимствована у него Госпланом.

Другой пример переклички истории и современности. Во всем мире нарастает эйфория от ожидания подъема экономики многих стран и регионов за счет развития туризма (преимущественно въездного). Оказывается, что о значении туризма для экономики писали давно и почти теми же словами. При этом точно указывались и негативные стороны, в частности преобладание в дореволюционной России выездного туризма. В. П. Семенов-Тянь-Шанский в 1919 г. писал о том, что сотни тысяч российских туристов (видимо, в довоенные годы) оставляют в романских и германских странах огромные суммы, которые можно было бы использовать для обустройства «отечественных лечебных и иных достойных внимания местностей» (с. 163). Эта дань превышает ту, что платили наши предки татарам. В наши дни эту дань мы платим не только развитым странам Европы, но и Турции, Таиланду и Египту.

Еще во второй половине XIX в. В. П. Безобразов отмечал значение туризма как источника обогащения стран Европы и Северной Америки. При этом он указывал на относительную неконкурентоспособность России с точки зрения наличия привлекательных туристических объектов. Говоря современным языком, он сравнивал долины Рейна и Волги по плотности ресурсов для познавательного туризма. Сравнение оказывается не в пользу Волги, которая в наше время еще беднее, чем в прошлом, «вещественными и осязательными для глаза, а особенно для поверхностного взгляда туриста, свидетельствами исторических судеб» (с. 162).

Едва ли не на каждой странице глаз цепляется за строки, которые вызывают восхищение глубиной мысли цитируемых Г. Д. Гловели авторов и его комментариями, а местами возникает желание полемизировать с комментатором. Возьмем хотя бы один пример, связанный с обсуждением известного памфлета А. П. Паршева. Гловели прав, что критика этой книги не была убедительной, но критики были правы по существу. Только в случае, если кто-то докажет, что природные и другие географические условия для успешного развития производства мобильных телефонов в приполярной Финляндии более благоприятны, чем в Псковской области, можно согласиться с неовульгарно-географической концепцией А. П. Паршева.

Г. Д. Гловели с большим уважением, и мы бы даже сказали — с пиететом, относятся к тем ученым прошлого, которым он посвятил свою книгу. Но автор бывает и очень жестким в оценках. «Прожженный циник в политике, гнуснопропавший И. А. Вышнеградский» (с. 51), «догматически упитанный Плеханов» и «наглый рыжий Струве» (с. 57). Не жалеет он и современных «самонадеянных теоретиков модернизации» (с. 125), а также тех, кто в наше время идеализирует П. А. Столыпина.

В заключение отметим, что Г. Д. Гловели убедительно обосновал необходимость выделения и исследования в истории политико-экономической науки особого направления — геополитической экономии. В книге дан содержательный обзор работ и идей многих соотечественников, работавших в этом направлении, справедливо отмечено игнорирование (точнее — незнание) вклада российской политэкономической мысли в осмысление проблемы географизированной политической экономии. Этим он восстанавливает историческую справедливость.

Написанная превосходным языком, насыщенная интересным материалом, книга Г. Д. Гловели представляет большой научный интерес для ученых-теоретиков и, надеемся, не без пользы будет прочитана студентами.

Э. Л. Файбусович,
докт. геогр. наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов

А. Л. Дмитриев,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов